

УДК 159.955, 159.9.072

ЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ МЫШЛЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОР ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ О НАЛИЧИИ КОРРУПЦИОННОГО РИСКА В СИТУАЦИИ

© 2021 г. И. Н. Погожина*, М. В. Сергеева**

Факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Россия.

**Доктор психологических наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики.*

E-mail: pogozhina@mail.ru

***Аспирант кафедры психологии образования и педагогики.*

E-mail: msergeeva1119@gmail.com

Поступила 27.11.2020

Аннотация. Рассмотрены связи между элементами системы принятия решений о наличии в ситуации коррупционного риска (КР) с логическим компонентом мышления в качестве предиктора. На выборке учащихся московских вузов ($N = 134$; $M = 35 \pm 11$ лет) проверялась гипотеза о роли логического компонента мышления как предиктора: (1) представлений о коррупции, (2) показателей эмоционального интеллекта и (3) моральных суждений. Для диагностики использовались: (1) авторский тест умения распознавать ситуации КР, (2) методика оценки содержания представлений о коррупции (Погожина, Пшеничнюк, Сергеева), (3) опросник ЭИИн Люсина, (4) методика “Справедливость—Забота” Молчанова. Для обработки данных применялись корреляционный анализ и структурное моделирование. Логический компонент мышления выступил значимым положительным предиктором уровня развития представлений о коррупции, понимания собственных эмоций и эмоций других людей. Также логический компонент значительно отрицательно предсказывал моральные суждения, основанные на инструментальном индивидуализме, рефлексивной эмпатической ориентации и неосознаваемых, но интериоризованных моральных ценностях. Полученные данные позволяют предположить, что в системе принятия решения о наличии в ситуации КР логический компонент будет играть ведущую роль, и именно его следует специально формировать.

Ключевые слова: принятие решений, коррупционные риски, коррупция, логическое мышление, эмоциональный интеллект, моральные суждения, структурное моделирование.

DOI:

Современный мир постоянно сталкивает человека с ситуациями неопределенности, когда он в силу ситуационных ограничений (закрытость для субъекта необходимой информации, затруднения в работе с собственной системой переживаний и т.п.) и диспозициональных факторов (особенности когнитивных репрезентаций, уровень интеллекта, личностные особенности, связанные с предпочтением выборов) вынужден принимать решения при неполной ориентировке [4; 5]. К таким ситуациям относятся, в частности, ситуации коррупционного риска (КР). Разработка эффективной учебной программы по принятию решений в ситуациях КР требует предварительного построения модели, показывающей, какие особенности психики играют ведущую роль в формировании умения осознанного принятия решений в потенциально коррупционных

ситуациях, а какие психологические характеристики выполняют вспомогательные или посреднические функции в данном процессе.

Под принятием решений в работе понимается выбор альтернативы в условиях неопределенности, обусловленный активностью субъекта по доопределению как самих альтернатив, так и критериев выбора [4]. Ситуации КР определяются как необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности для совершения коррупционных действий (т.е. для действий должностных лиц, направленных на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением) [11; 12].

“Обдуманый риск предполагает осознанную готовность человека осуществлять выбор в условиях неопределенности”, то есть мышление является

важным посредником в стратегиях выбора [5]. В процессе переработки информации уровень неопределенности снижается за счет осведомленности: наличие "...у субъекта информации, сопряженной с ценностными характеристиками и целями выбора, с направленностью на объяснения трендов и паттернов, а также на активизацию принятия решений" [4, с. 21]. Применительно к ситуациям КР эмпирически установлено, что осведомленность о коррупции положительно влияет на уровень этической чувствительности посредством профессионального скептицизма. Осведомленность о коррупции в организации и в обществе также положительно влияет на принятие этических решений [17]. Выявлено, что принятие этического решения опирается на ментальные модели (сложная форма знания, отображающая причинно-следственные связи между ключевыми признаками проблемы) и опосредовано процессом смыслообразования (выявление ключевых аспектов принятия этического решения и построение ментальной модели) [18]. Показано, что ментальные модели руководителей организаций, наряду с восприятием риска, опосредуют процесс принятия важных стратегических решений [28].

Ситуация выбора задействует работу не только познавательной, но и личностной сферы [4]. Мышление не может быть эффективным, если оно не опирается на эмоции [26]. В частности, в потенциально криминальных ситуациях принятие решения может быть индуцировано как установкой на эмоции, так и на логические процессы [27]. "Горячий" способ принятия решений (опирается на эмоции, интуитивный, быстрый и автоматизированный) и "холодный" способ (опирается на когнитивные рассуждения, оценки выгод и издержек, максимально осознан и медлителен) связаны друг с другом и работают вместе, порождая либо сходные, либо противоположные ответы [21; 27]. Например, возможность присвоения себе средств компании может расцениваться сотрудником как выгодный и не рискованный способ обогащения (при "холодной" обработке) и одновременно с этим вызывать чувства восторга и правомочия (при "горячей" обработке). В таком случае, обе системы выступают за выбор противоправного поведения. Однако бывают ситуации, когда системы дают противоборствующие ответы. Например, желание принять взятку ("горячая" обработка) может столкнуться с "нападками" "холодной" обработки, нашедшей такое поведение рискованным и противоправным [23]. В данном случае субъект сталкивается с дилеммой, разрешение которой будет зависеть от того, какая из систем одержит победу в конкурентной борьбе [4; 23; 27].

"Человек прогнозирует не только развитие ситуации вследствие выбора им той или иной альтернативы, но и личностную цену принимаемого решения, включая оценку, "кем я становлюсь в результате своего выбора" [4, с. 13]. Выявлено, что предиктором манипулятивного выбора выступает связанный с доличностным уровнем нравственного самосознания макиавеллизм, влияние которого опосредовано неприятием неопределенности, в то время как собственно личностный уровень нравственного самосознания и характерные для него личностные ценности выступают предикторами морального выбора посредством принятия неопределенности [6]. На доличностном уровне нравственного самосознания (стадии доконвенциональной, конвенциональной морали по Колбергу и самоозабоченности по Гиллиган) человек относится к другим людям как к средствам решения собственных проблем, а нормы соблюдает, чтобы избежать наказания или быть хорошим в глазах людей [1; 6; 8]. На личностном уровне нравственного самосознания (вторая стадия постконвенциональной морали по Колбергу и самоуважения по Гиллиган) человек относится к другому как к ценности, руководствуется при принятии решения не набором норм, а универсальными этическими принципами. Выбор между ориентацией на свои потребности или потребности другого человека совершается им самостоятельно и осознанно [6; 8].

Анализ литературы показал, что имеющиеся подходы к объяснению выбора при принятии решений в ситуациях КР выделяют лишь отдельные группы психологических особенностей, а не *целостную систему* когнитивных, эмоциональных, мотивационных факторов. Влияние логического компонента в принятии решений такого типа изучено недостаточно, и редко эмпирически исследуется совместно с эмоциональными и мотивационными характеристиками субъекта. Опираясь на модель множественной регуляции решений и действий, описывающую процесс принятия решения как систему *динамического взаимодействия* компонентов интеллектуально-личностного потенциала (ИЛП) субъекта (когнитивных и личностно-мотивационных), в которой сами по себе компоненты ИЛП не определяют выбор, а верхним уровнем регуляции выступает самосознание личности [6], мы полагаем, что схожая система связей определяет и процессы принятия решений о наличии в ситуациях КР.

Цель исследования: построение психологической модели принятия человеком решения о наличии в ситуации КР.

Гипотеза: в системе принятия решения о наличии в ситуации КР показатели развития логического компонента мышления субъекта выступают значимым предиктором уровня развития: (1) представлений о коррупции, (2) эмоционального интеллекта, (3) моральных суждений.

МЕТОДИКА

Схема исследования включала два этапа:

1. Выявление корреляционных связей между компонентами системы принятия решений о наличии в ситуации КР;

2. Построение структурной модели принятия решений о наличии в ситуации КР.

Участники исследования: $N = 134$ студента московских вузов, обучающиеся по разным направлениям и формам подготовки ($M = 35$ лет; $SD = 11$): 40 мужчин, 94 женщины.

Процедура исследования. Респонденты последовательно выполняли задания диагностических методик в очной форме. Доступ к информационным ресурсам был исключен. Определялся уровень развития четырех показателей: 1) логического компонента мышления — умения принимать решения о наличии в анализируемой ситуации КР, 2) представлений о коррупции, 3) эмоционального интеллекта, 4) моральных суждений.

Далее изучался характер связей между когнитивными, личностно-мотивационными компонентами и представлениями о коррупции в системе принятия решений о наличии в ситуации КР с использованием статистических процедур (1) корреляционного анализа данных (r -Пирсона) в пакете SPSS25.0; (2) структурного моделирования в пакете EQS6.3.

Методики

Логический компонент в системе принятия решений о наличии в ситуации КР. Диагностика осуществлялась с использованием теста умения распознавать ситуации КР (разработан авторами). Проверка теста на надежность показала хорошие результаты как для кейс-теста в целом (α -Кронбаха = 0.889), так и для его отдельных шкал (“Условия” $\alpha = 0.918$; “Вывод” $\alpha = 0.687$), что говорит о высокой согласованности пунктов теста.

Тест состоит из 20 проблемных ситуаций, содержащих возможности коррупционного взаимодействия: 10 бытовых ситуаций; 5 отрывков из художественной литературы; 10 эпизодов кинофильмов. В каждом кейсе респонденты отвечают на вопрос:

“Является ли поведение участников ситуации коррупционным?”. При анализе бытовых ситуаций требовалось выбрать один из трех вариантов ответа: 1) да — поведение коррупционное; 2) нет — поведение не коррупционное; 3) не достаточно информации для точного ответа. При анализе сюжетов литературы и эпизодов кинофильмов требовалось не только выбрать один из трех вариантов ответа, но и объяснить, почему поведение героев ситуации является коррупционным.

По результатам теста оценивались два показателя: (1) уровень развития умения выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности для совершения коррупционных действий (шкала “Условия”) и (2) уровень развития умения определять понятие с опорой на правило логического вывода (шкала “Вывод”).

Успешное выполнение заданий методики требует наличия у респондентов сформированной структуры логической операции определения понятия, включающей: 1) выделение признаков определяемого понятия; 2) определение структуры понятия: конъюнктивная/дизъюнктивная; 3) применение правила логического вывода [2; 3; 15]. Для оценки уровня развития умения принимать решения о наличии в анализируемой ситуации КР использовалось содержание понятия “коррупция”, сформулированное в УК РФ и включающее 3 обязательных признака: 1) должностное лицо; 2) злоупотребление служебным положением; 3) получение личной выгоды [16].

Представления о коррупции. Для диагностики использовалась методика “Открытые вопросы”, включающая три задания: 1) дать определение коррупции (шкала “Определение”); 2) привести пример коррупции (шкала “Пример”); 3) обосновать пример (Почему это коррупция?) (шкала “Обоснование”) [24; 25].

Эмоциональный интеллект (ЭИ). Для диагностики использовался Опросник ЭМИн [7]. Респонденты оценивали по 4-балльной шкале степень своего согласия с каждым из 46 утверждений: от “совсем не согласен” (1 балл) до “полностью согласен” (4 балла). Определялся уровень развития характеристик эмоционального интеллекта: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ), контроль экспрессии (ВУ), а также более общие показатели в виде межличностного ЭИ (МЭИ), внутриличностного ЭИ (ВЭИ), понимания эмоций (ПЭ) и управление эмоциями (УЭ).

Моральные суждения. Для диагностики использовалась методика Справедливость-Забота [9]. Респонденты оценивали степень своего согласия с каждым из 38 утверждений по 5-балльной шкале: от “безусловно не согласен” (1 балл) до “безусловно согласен” (5 баллов). Определялись стадии развития моральных суждений по двум периодизациям (Колберга и Гиллиган).

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Результаты диагностики и корреляционного анализа

Чтобы исключить перегруженность структурной модели незначимыми связями, проведен корреляционный анализ. Сопоставлялись суммарные баллы респондентов по двум шкалам логического компонента с показателями уровня развития их представлений о коррупции, отдельными шкалами эмоционального интеллекта и моральных суждений (табл. 1).

Выявлены значимые связи ($p \leq 0.01$ и $p \leq 0.05$) между уровнем развития у учащихся показателей логического компонента и (1) уровнем развития их представлений о коррупции, (2) такими шкалами эмоционального интеллекта как понимание эмоций (ПЭ) и понимание собственных эмоций (ВП), (3) предпочтением моральных суждений, относящихся ко второй стадии доконвенциональной морали и обеих стадий уровня самопожертвования (см. табл. 1). Установлено, что оба показателя логического компонента в системе принятия решений о наличии в ситуации КР значимо положительно коррелируют с уровнем развития представлений человека о коррупции. При этом такой показатель логического компонента как умение

выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности для совершения коррупционных действий (Условия), в большей степени связан с указанными выше стадиями развития моральных суждений (коэффициенты корреляций отрицательные). Второй показатель логического компонента — умение определять понятие с опорой на правило логического вывода (Вывод) — значимо связан как с показателями развития понимания эмоций (шкалы эмоционального интеллекта ПЭ и ВП; коэффициенты корреляций положительные), так и с указанными стадиями развития моральных суждений (коэффициенты корреляций отрицательные).

2. Результаты структурного моделирования

Для верификации *гипотез исследования* с использованием метода структурного моделирования в пакете программы EQS6.3 построены две модели: путевая (рис. 1) и факторная (рис. 2).

Показатели пригодности модели путей (рис. 1) указывают, что она соответствует эмпирическим данным (табл. 2) [19]. Согласно Модели 1 (рис. 1), такой показатель логического компонента как умение выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности для совершения коррупционных действий (Условия), выступает значимым слабым положительным предиктором уровня развития представлений о коррупции, а также значимым слабым отрицательным предиктором моральных суждений, второго уровня доконвенциональной морали. Второй показатель логического компонента — умение определять понятие на основе логического вывода (Вывод) — выступает значимым слабым положительным предиктором уровня развития представлений

Таблица 1. Описательные статистики переменных и значимые корреляционные связи уровня развития показателей логического компонента с показателями развития представлений о коррупции, эмоционального интеллекта, моральных суждений ($N = 134$)

Шкалы	Переменные	M	SD	Условия	Вывод
Логический компонент	Условия	25.76	6.99	1	0.515**
	Вывод	13.14	3.69	0.515**	1
Представление о коррупции	Представления (общий уровень)	6.75	1.93	0.484**	0.490**
	Определение	2.25	0.79	0.416**	0.363**
	Пример	2.43	0.8	0.203*	0.276**
	Обоснование	2.05	0.95	0.474**	0.458**
	Понимание эмоций (ПЭ)	44.4	9.16	0.043	0.266**
Эмоциональный интеллект	Понимание собственных эмоций (ВП)	20.07	4.8	0.175*	0.275**
Моральные суждения	Доконвенциональный уровень 2	8.04	2.34	-0.260**	-0.218*
	Самопожертвование1	10.67	2.04	-0.334**	-0.233**
	Самопожертвование2	10.54	2.32	-0.314**	-0.334**

Примечания. ** — Корреляция значима на уровне 0.01 (двухсторон.). * — Корреляция значима на уровне 0.05 (двухсторон.).

Рис. 1. Путевая модель связи показателей логического компонента с особенностями представлений о коррупции, эмоционального интеллекта, моральных суждений в системе принятия решений о наличии в ситуации КР (Модель 1).

о коррупции и способности понимать собственные эмоции. Что касается моральных суждений второй стадии уровня самопожертвования, то второй показатель логического компонента выступает его значимым слабым отрицательным предиктором.

С целью создания более обобщенной картины вероятностного влияния логического компонента

в изучаемой нами системе принятия решений построена Модель 2 (рис. 2).

Факторная модель (рис. 2) достаточно хорошо соответствует эмпирическим данным (табл. 2) [19] и более полно демонстрирует теоретически ожидаемые связи предиктора с зависимыми переменными. Согласно Модели 2, фактор “Логический компонент” выступает значимым сильным положительным предиктором фактора “Представления” и положительным, но слабым предиктором для латентной переменной “Эмоциональный фактор”.

В отношении Мотивационного фактора “Логический компонент” демонстрирует значимую умеренную отрицательную детерминацию. Каждый из представленных факторов значимо объясняет включенные в него переменные.

Значения информационных критериев AIC и CAIC Модели 2 намного меньше, чем Модели 1 (табл. 2), поэтому со статистической точки зрения она лучше подтверждает нашу гипотезу.

В то же время Модель 1 более детально обозначает вклад составных показателей логического компонента в систему принятия решений о наличии в анализируемой ситуации КР.

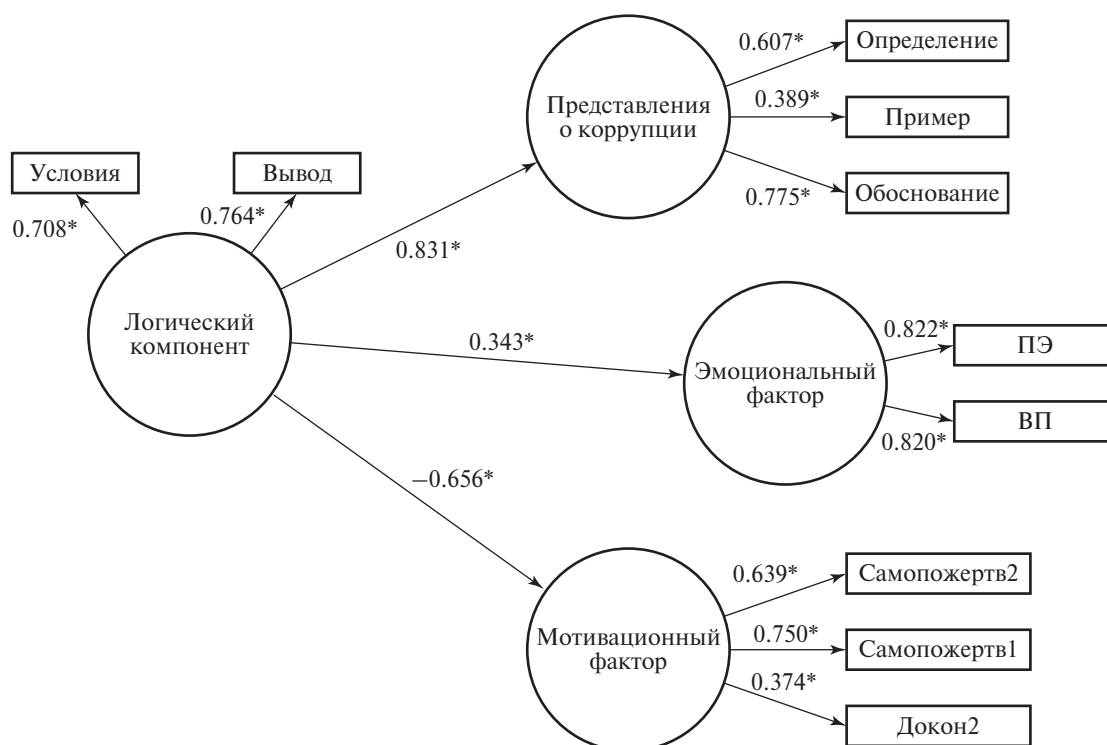

Рис. 2. Факторная модель связи логического компонента с особенностями представлений о коррупции, эмоционального интеллекта, моральных суждений в системе принятия решений о наличии в ситуации КР (Модель 2).

Таблица 2. Показатели пригодности и информационные критерии Моделей 1 и 2 ($N = 134$)

	χ^2	df	p	CFI	RMSEA	AIC	CAIC
Модель 1 (путевая)	10.750	8	0.29323 $p < 0.001$	0.986	0.038 90% интервал от 0.000 до 0.109	-7.250	-42.330
Модель 2 (факторная)	49.032	32	0.02757 $p < 0.001$	0.956	0.063 90% интервал от 0.022 до 0.097	-14.968	-139.699

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Построенные путевая (рис. 1) и факторная (рис. 2) модели подтвердили выдвинутые в гипотезе теоретические ожидания о том, что в системе принятия решений о наличии КР показатели развития логического компонента значимо предсказывают: (1) полноту сформированности представлений о коррупции (относительно нормативной), (2) способность распознавать свои и чужие эмоции, а также (3) стадию развития моральных суждений.

Согласно Модели 1 и Модели 2, чем выше уровень развития показателей, входящих в состав логического компонента в системе принятия решений о наличии в ситуации КР, тем выше уровень развития представлений о коррупции у учащихся. Выявленные детерминационные связи согласуются с результатами исследований, проведенных на разном предметном материале и демонстрирующих, что полнота знаний и умение их использовать качественно лучше у тех субъектов, у которых сформированы базовые логические структуры, в частности логическая операция определения понятия (“подведения под понятие”) [12; 15]. Результаты соотносятся с педагогическими требованиями, предъявляемыми к образовательным программам по юриспруденции, согласно которым студентов юридических специальностей необходимо учить “думать как юрист”, формируя у них специальные логические умения [20]. Это косвенно подтверждает, что логический компонент выполняет ведущую роль в системе принятия решений, связанных с правовой сферой, в частности, о наличии в ситуации КР.

Из Модели 1 (рис. 1) следует: чем выше уровень развития логического умения определения понятий (показатель Вывод), тем выше уровень развития способности понимать собственные эмоции. Модель 2 (рис. 2) показывает, что уровень развития логического компонента (как единства двух показателей) при принятии решения о наличии в анализируемых ситуациях КР значимо, но слабо предсказывает уровень развития сразу двух компонентов эмоционального интеллекта: понимания собственных эмоций и понимания эмоций других людей. Выявленная зависимость подтверждает

эмпирические результаты проверки теории горячей и холодной перспективы принятия решений в криминальных ситуациях. Согласно этим данным, на принятие решений в указанных ситуациях влияют как эмоции, так и познавательные процессы [23; 27]. Полученные результаты также согласуются с выводами исследования, изучающего роль эмоционального интеллекта, ценностей и морального развития в регуляции личностных выборов. В нем установлено, что рациональность как стремление к сбору полной информации в большей степени способствует лучшему пониманию собственных эмоций, тогда как готовность идти на риск сопутствует успешному пониманию эмоций других людей [22].

Согласно Модели 1 (рис. 1), уровень развития умения выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности для совершения коррупционных действий (показатель “Условия логического компонента”), значимо отрицательно предсказывает степень предпочтения индивидом моральных суждений, соответствующих второй стадии доконвенционального уровня. Таким образом, чем полнее индивид анализирует проблемные ситуации на предмет наличия в них ключевых свойств коррупции, тем реже он склонен выдвигать моральные суждения “инструментального индивидуализма и равноценного обмена, где справедливость рассматривается как система обмена (“ты мне, я тебе”)” [8, с. 61]. Выявленная детерминационная связь согласуется с данными о том, что подростки с низким уровнем развития когнитивных способов переработки информации (распознавание достоверной информации в Интернете) демонстрируют проявления доконвенциональной морали [10].

Из Модели 1 (рис. 1) также следует, что уровень развития логической операции определения понятия (показатель Вывод логического компонента) значимо отрицательно предсказывает склонность учащихся к моральным суждениям, соответствующим второй стадии уровня самопожертвования. Таким образом, чем выше у человека показатели развития логической операции определения понятия (в системе принятия решения о наличии в ситуации КР), тем меньше ему свойственны

моральные суждения, основанные “на учете интериоризованных, но ... не всегда осознаваемых ценностей, моральных норм, на представлениях об ответственности и долге...” [8, с. 64]. Например, “Самое главное в жизни помощь людям, независимо от того, соответствуют их поступки моим ценностям или нет”.

Модель 2 (рис. 2), как и модель 1, указывает на то, что совокупность показателей логического компонента значимо отрицательно предсказывает уровень развития моральных суждений, характерных для второй стадии доконвенционального уровня и второй стадии уровня самопожертвования. Дополнительно, Модель 2 предсказывает также склонность высказывать суждения, характерные для первой стадии уровня самопожертвования. Например: “Я так тебе сочувствую, что не могу отказать в услуге”. Выявленные детерминационные связи согласуются с результатами, обнаруженными в других исследованиях, согласно которым высокий уровень нравственного развития сам по себе не гарантирует нравственного поведения. В каждой конкретной ситуации человек сам принимает решение о том, какие личностные ценности будут ведущими в регуляции его выбора [22].

ВЫВОДЫ

1. Построены психологические модели принятия решения о наличии в ситуации КР. Модель 1 состоит из 6 измеряемых переменных, Модель 2 включает четыре латентных конструкта: логический компонент, содержание представлений о коррупции, показатели эмоционального интеллекта и показатели развития моральных суждений. Обе модели показали себя как статистически значимые.

2. Подтверждена гипотеза о том, что показатели логического компонента в системе принятия решений о наличии в анализируемой ситуации КР выступают значимым предиктором уровня развития представлений учащихся о коррупции, показателей эмоционального интеллекта и уровня развития моральных суждений.

3. Характеристики связей в модели путей (Модель 1) показывают:

— чем выше показатели развития логического компонента мышления (при принятии решений о наличии в ситуации КР): (1) умения выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности совершения коррупционных действий, (2) логической операции определения понятия на основе логического вывода, тем полнее

представления о коррупции (в отношении правовой нормы);

— чем лучше развито умение выделять необходимые и достаточные условия, содержащие в себе возможности совершения коррупционных действий, тем меньше склонность к моральным суждениям, основанных на принципе “ты мне я тебе”;

— чем выше уровень развития логической операции определения понятия (при принятии решения о наличии в ситуации КР), тем лучше развита способность к пониманию собственных эмоций, и тем реже высказываются моральные суждения, основанные на эмпатической рефлексии позиции нуждающегося человека.

4. Характеристики факторной модели (Модель 2) позволяют предположить: чем выше показатели развития логического компонента в системе принятия решений о наличии в ситуации КР, тем выше уровень развития представлений о коррупции и таких способностей внутри эмоционального интеллекта как понимание собственных эмоций и эмоций других людей.

При этом высокий уровень развития логического компонента в системе принятия решений указанного типа будет предсказывать низкую степень предпочтения субъектом моральных суждений, основанных на: (а) принципе “ты мне, я тебе”, (б) эмпатической рефлексии позиции нуждающегося человека, на чувстве вины или позитивном эмоциональном отношении к следованию моральным нормам, а также (в) на слабо осознаваемых, хоть и интериоризованных ценностях.

5. Однозначные выводы о выделенных в исследовании причинно-следственных связях в системе принятия решений о наличии в ситуации КР возможны лишь после проведения формирующего эксперимента по развитию логического компонента и оценки его влияния на показатели эмоционального интеллекта и моральные суждения, что выступает задачей наших дальнейших исследований.

ОГРАНИЧЕНИЯ

В настоящем исследовании не учитывалось различие между двумя вариантами коррупционного поведения — поведением коррупционера и поведением “жертвы коррупции”. Основываясь на положениях деструктивной компликологии и концепции троянского обучения, мы предполагаем, что умение принимать решения о наличии в анализируемой ситуации КР должно изучаться совместно с противодействием принятию таких решений. Противодействие осуществляется инициатором

коррупционного взаимодействия с использованием отвлекающих приемов, помогающих скрыть сам факт наличия коррупции. Поэтому анализ системы принятия решений в ситуациях указанного типа в дальнейшем следует дополнить, включив в модель возможные факторы умышленного создания трудностей определения ситуации как коррупционной [13; 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анциферова Л.И.* Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследования Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 5–17.
2. *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во МГУ. 1989.
3. *Ивлев Ю.В.* Логика и исследования в области логики // Известия МГТУ. 2014. Т. 5. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-issledovaniya-v-oblasti-logiki> (дата обращения: 10.11.2020).
4. *Корнилова Т.В.* Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска. СПб.: Нестор-История. 2016. 344 с.
5. *Корнилова Т.В.* Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40 (3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html> (дата обращения: 20.09. 2020).
6. *Корнилова Т.В., Чигринова И.А.* Личностные ценности, принятие неопределенности и макиавеллизм как предикторы морального выбора // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010. С. 670–675.
7. *Люсин Д.В.* Опросник на эмоциональный интеллект ЭИИ: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. С. 264–278.
8. *Молчанов С.В.* Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 2. С. 59–72.
9. *Молчанов С.В.* Структура морального поведения в концепции Дж. Реста // Психология и школа. 2005. № 1. С. 111–132.
10. *Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Кирсанов К.А.* Когнитивные способы переработки социальной информации в сети интернет и особенности морального сознания подростков // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 5. С. 77–86.
11. *Оленев М.Г.* Факторы, детерминирующие коррупционные риски, возникающие в деятельности сотрудников УИС Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории “взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты”. 2019. № 17. С. 127–130.
12. *Погожина И.Н., Пшеничнюк Д.В.* Формирование у студентов когнитивного компонента (антикоррупционной компетентности) // Вопросы психологии. 2020. № 1. С. 1–11.
13. *Поддьяков А.Н.* Компликология: создание развивающих, диагностирующих и деструктивных трудностей. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
14. *Поддьяков А.Н.* Противодействие обучению конкурента и “троянское” обучение в экономическом поведении // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 65–82.
15. *Талызина Н.Ф.* Деятельностная теория учения. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2018.
16. Уголовный кодекс РФ. Актуальная редакция УК РФ от 17.04.2017 с изменениями, вступившими в силу с 28.04.2017 г. URL: <http://kodeks.systems.ru/uk-rf/> (дата обращения 05.12.2019).
17. *Ashari A., Nanere M., Trebilcock P.* Corruption awareness and ethical decision making in Indonesia // Business and Economic Horizons. 2018. V. 14. № 3. P. 570–586.
18. *Bagdasarov Z., Johnson J.F., MacDougall A.E., Steele L.M., Connelly S., Mumford, M.D.* Mental Models and Ethical Decision Making: The Mediating Role of Sensemaking // Journal of Business Ethics. 2016. V. 138. P. 133–144.
19. *Brown T.A.* Confirmatory Factor Analysis for Applied Research: Second Edition. NY: Guilford. 2006. 462 p.
20. *Burton K.* “Think Like a Lawyer” Using a legal reasoning grid and criterion-referenced assessment rubric on IRAC (Issue, Rule, Application, Conclusion) // Journal of Learning Design. 2017. V. 10. № 2. P. 57–68.
21. *Kahneman D.* Thinking, Fast and Slow. 2011. New York: Macmillan. 512 p.
22. *Kornilova T.V., Chigrinova I.A.* Personal values, moral development, and emotional intelligence in the regulation of choice in situations that involve interpersonal interactions // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 56–74.
23. *Pogarsky G., Roche S.P., Pickett, J.T.* Offender Decision-Making in Criminology: Contributions from Behavioral Economics // Annual Review of Criminology. 2018. V. 1. P. 379–400.
24. *Pogozhina I.N., Sergeeva M.V., Pshenichnyuk D.V.* Cognitive component of legal awareness in learners // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2018. V. 33. P. 79–85.

25. *Pshenichnyuk D.V., Pogozhina I.N., Sergeeva M.V.* Peculiarities of the apprehension of economic offences by learners // *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2018.V. 33. P. 102–108.
26. *Slovic P., Peters E., Finucane M., MacGregor D.* Affect, risk, and decision making // *Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association*. 2005. V. 24. № 4. P. 35–40.
27. *van Gelder J.-L.* Emotions in Offender Decision Making *The Oxford Handbook of Offender Decision Making* Eds. W. Bernasco, J.-L. Van Gelder, H. Elffers. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 466–478.
28. *Wu T., Wu Y.J., Tsai H., Li Y.* Top Management Teams' Characteristics and Strategic Decision-Making // *A Mediation of Risk Perceptions and Mental Models Sustainability*. 2017. V. 9 (12). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/9/12/2265/htm> (дата обращения: 02.09.2020).

THE LOGICAL COMPONENT OF THINKING AS A PREDICTOR OF DECISION-MAKING ABOUT THE PRESENCE OF CORRUPTION RISK IN A SITUATION

I. N. Pogozhina*, M. V. Sergeeva**

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology;
125009, Moscow, Mokhovaya str., 11/9, Russia.*

**ScD (Psychology), Associate Professor of the Psychology of Education and Pedagogy Department.
E-mail: pogozhina@mail.ru*

***Postgraduate student of the Psychology of Education and Pedagogy Department.
E-mail: msergeeva1119@gmail.com*

Received 27.11.2020

Abstract. The links between elements of the decision-making system on the presence of corruption risk (CR) in a situation with the logical component of thinking as a predictor are considered. The hypothesis of the role of logical reasoning component as a predictor of (1) perceptions of corruption, (2) indicators of emotional intelligence and (3) moral judgement was tested on a sample of Moscow university students ($N = 134$; $M = 35 \pm 11$ years old). The following diagnostic tools were used: (1) the author's test for recognising CR situations, (2) the method for assessing the content of ideas about corruption (Pogozhina, Pshenichnyuk, Sergeyeva), (3) D. Lucin's EmIn questionnaire, (4) Molchanov's Justice-Care technique. Correlation analysis and structural modeling were used to process the data. The logical component of thinking was a significant positive predictor of the level of development of perceptions of corruption and understanding one's own emotions and those of others. Also, the logical component significantly negatively predicted moral judgments based on instrumental individualism, reflexive empathic orientation and unconscious but internalized moral values. The findings suggest that the logical component will play a leading role in the CR decision-making system and should be specifically shaped.

Keywords: decision-making, corruption risks, corruption, logical thinking, emotional intelligence, moral judgments, structural equation modeling.

REFERENCES

1. *Ancyferova L.I.* Svyaz' moral'nogo soznaniya s nraivstvennym povedeniem cheloveka (po materialam issledovaniya Lourensa Kolberga i ego shkoly). *Psikhologicheskii zhurnal*. 1999. V. 20. № 3. P. 5–17. (In Russian)
2. *Vojshvillo E.K.* Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskij analiz. Moscow: Izd-vo MGU. 1989. (In Russian)
3. *Ivlev Yu.V.* Logika i issledovaniya v oblasti logiki. *Izvestiya MGTU*. 2014. V. 5. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-issledovaniya-v-oblasti-logiki> (accessed: 10.11.2020). (In Russian)
4. *Kornilova T.V.* Intellekual'no-lichnostnyj potencial cheloveka v usloviyah neopredelennosti i riska. Saint Petersburg.: Nestor-Istoriya. 2016. 344 p. (In Russian)
5. *Kornilova T.V.* Princip neopredelennosti v psihologii vybora i riska. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 2015. V. 8. № 40 (3). URL: <http://psystudy.ru/index.php/>

- num/2015v8n40/1111-kornilova40.html (accessed: 20.09.2020). (In Russian)
6. Kornilova T.V., Chigrinova I.A. Lichnostnye cennosti, prinyatie neopredelennosti i makiavellizm kak prediktor moral'nogo vybora. Eksperimental'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy. Ed. V.A. Barabanshchikov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2010. P. 670–675. (In Russian)
 7. Lyusin D.V. Oprosnik na emocional'nyj intellekt EmIn: novye psihometricheskie dannye Social'nyj i emocional'nyj intellekt: Ot processov k izmereniyam. Eds. D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. C. 264–278. (In Russian)
 8. Molchanov S.V. Moral' spravdlivosti i moral' zaboty: zarubezhnye i otechestvennye podhody k moral'nomu razvitiyu. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya. 2011. № 2. P. 59–72. (In Russian)
 9. Molchanov S.V. Struktura moral'nogo povedeniya v koncepcii Dzh. Resta. Psihologiya i shkola. 2005. № 1. P. 111–132. (In Russian)
 10. Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N., Kirsanov K.A. Kognitivnye sposoby pererabotki social'noj informacii v seti internet i osobennosti moral'nogo soznaniya podrostkov. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2018. V. 23. № 5. P. 77–86. (In Russian)
 11. Olenov M.G. Faktory, determiniruyushchie korrupcionnye riski, vznikayushchie v deyatel'nosti sotrudnikov UIS. Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii "vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty". 2019. № 17. P. 127–130. (In Russian)
 12. Pogozhina I.N., Pshenichnyuk D.V. Formirovanie u studentov kognitivnogo komponenta (antikorrupcionnoj kompetentnosti). Voprosy psihologii. 2020. № 1. P. 1–11. (In Russian)
 13. Podd'yakov A.N. Komplikologiya: sozdanie razvivayushchih, diagnostiruyushchih i destruktivnyh trudnostej. Moscow: Izdatel'skij dom NIU VSHE, 2014. (In Russian)
 14. Podd'yakov A.N. Protivodejstvie obucheniyu konkurenta i "troyanskoe" obuchenie v ekonomicheskom povedenii. Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2004. V. 1. № 3. P. 65–82. (In Russian)
 15. Talyzina N.F. Deyatel'nostnaya teoriya ucheniya. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 2018. (In Russian)
 16. Ugolovnyj kodeks RF. Aktual'naya redakciya UK RF ot 17.04.2017 s izmeneniyami, vstupivshimi v silu s 28.04.2017 g. URL: <http://kodeks.systems.ru/uk-rf/> (accessed: 05.12.2019). (In Russian)
 17. Ashari A., Nanere M., Trebilcock P. Corruption awareness and ethical decision making in Indonesia Business and Economic Horizons. 2018. V. 14. № 3. P. 570–586.
 18. Bagdasarov Z., Johnson J.F., MacDougall A.E., Steele L.M., Connelly S., Mumford, M.D. Mental Models and Ethical Decision Making: The Mediating Role of Sensemaking. Journal of Business Ethics. 2016. V. 138. P. 133–144.
 19. Brown T.A. Confirmatory Factor Analysis for Applied Research: Second Edition. NY: Guilford. 2006. 462 p.
 20. Burton K. "Think Like a Lawyer" Using a legal reasoning grid and criterion-referenced assessment rubric on IRAC (Issue, Rule, Application, Conclusion). Journal of Learning Design. 2017. V. 10. № 2. P. 57–68.
 21. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. 2011. New York: Macmillan. 512 p.
 22. Kornilova T.V., Chigrinova I.A. Personal values, moral development, and emotional intelligence in the regulation of choice in situations that involve interpersonal interactions. Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2014. V. 11. № 4. P. 56–74.
 23. Pogarsky G., Roche S.P., Pickett, J.T. Offender Decision-Making in Criminology: Contributions from Behavioral Economics. Annual Review of Criminology. 2018. V. 1. P. 379–400.
 24. Pogozhina I.N., Sergeeva M.V., Pshenichnyuk D.V. Cognitive component of legal awareness in learners. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2018. V. 33. P. 79–85.
 25. Pshenichnyuk D.V., Pogozhina I.N., Sergeeva M.V. Peculiarities of the apprehension of economic offences by learners. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2018. V. 33. P. 102–108.
 26. Slovic P., Peters E., Finucane M., MacGregor D. Affect, risk, and decision making. Health psychology: official journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association. 2005. V. 24. № 4. P. 35–40.
 27. van Gelder J.-L. Emotions in Offender Decision Making The Oxford Handbook of Offender Decision Making Eds. W. Bernasco, J.-L. Van Gelder, H. Elffers. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 466–478.
 28. Wu T., Wu Y.J., Tsai H., Li Y. Top Management Teams' Characteristics and Strategic Decision-Making. A Mediation of Risk Perceptions and Mental Models Sustainability. 2017. V. 9 (12). URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/9/12/2265/htm> (accessed: 02.09.2020).